

УДК: 911.1:911.3

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

© 2007. Шишкина Д.Ю.
Южный федеральный университет

В статье рассматривается природопользование немецких колонистов в Области Войска Донского. Проанализирована система расселения, изучены главные характеристики природопользования и особенности их эволюции.

The nature use of German colonists in the Don Forces District. The history of the use of natural resources by the German colonists is considered. Development of the settling system is analyzed, main features of natural resources use and patterns of their evolution are studied.

Ретроспективный анализ традиционного природопользования, проводимый на основе историко-геоэкологического подхода, открывает широкие возможности для установления особенностей взаимодействия природы и общества на разных этапах его развития, реконструкции экологических проблем и ситуаций прошлого и прогнозирования их развития в будущем. При проведении историко-геоэкологического анализа региона необходимо принимать во внимание этнокультурные характеристики населения, оказывающие заметное влияние на характер природопользования и экологическое состояние территории. Особенно актуальны историко-этноэкологические исследования в пределах этноконтактных зон, к которым, безусловно, относится и регион, с конца XVI в. известный как земля (область) Войска Донского. Эта территория издавна являлась ареной тесных межэтнических контактов, где взаимодействовали различные хозяйственно-культурные типы и системы природопользования.

Взаимовлияние и взаимопроникновение этнически обусловленных приемов хозяйствования продолжалось и во время становления и развития донского казачества, в период со второй половины XVI в. до начала XX в. Сословно-этническая структура населения Области Войска Донского (ОВД) определялась преобладанием казаков и крестьян, в основном, русского и украинского происхождения. Именно их модели природопользования следует считать доминирующими. На территории Войска Донского проживали и другие этносы, системы жизнеобеспечения которых отличались от традиционных казачьей и крестьянской. К ним относятся юртовые калмыки, армяне, болгары. Особого внимания заслуживает природопользование немецких колонистов, оказавшее большое влияние на ход хозяйственного освоения Донской земли в конце XIX – начале XX вв.

Немецкие колонии в Донской области появились в результате отмены в 1868 г. запрета на поселение и приобретение недвижимости в казачьих областях лицам невойскового сословия. Поток колонистов в Донскую, Кубанскую и Терскую области усилился после 1870 г., когда донские дворяне получили право на неограниченную продажу своих земель. В «дочерние» колонии Дона и Северного Кавказа немцы переселялись из «базовых» колоний, расположенных в Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерниях. Переселение обусловлено действующим в колониях принципом неделимости земельного надела, в соответствии с которым после смерти домохозяина все имущество, в т.ч. и участок земли, целиком переходило к единственному наследнику, чаще всего, младшему сыну. Для обеспечения земель оставшихся без наследства община покупала участки за пределами колонии.

Заселение немцами Области Войска Донского началось с крайнего юго-запада. Центром расселения стало междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика в северном Приазовье, где возникли первые колонии Карнталь (1868 г.), Гринталь (1869 г.) и Вассеррейх (1870 г.), основанные немцами-лютеранами из Таврической губернии [10]. Судя по данным переписи 1873 г., в западной части Таганрогского округа уже существовало 15 немецких поселений, в которых насчитывалось 265 дворов и проживало 1898 человек [9].

В дальнейшем немцы расселились по всему Таганрогскому округу. Общее количество колоний не поддается точному учету вследствие постоянно протекающих процессов возникновения новых поселений и исчезновения временных поселков на арендованных землях. Так, перечень колоний, составленный в 1902 г., содержит 107 наименований, в 1914 г. – 86 [6]. Наиболее достоверным источником следует признать «Алфавитный список населенных мест Области Войска Донского (по данным 1912 г.)» [1], в котором упомянуто 66 колоний, расположенных в 25 волостях и обладавших 79 288 десятинами земли (табл. 1). В этом ареале, названном нами Западным, проживало 13 452 чел., что составляло 68 % от общего числа немецких колонистов в Донской области.

Таблица 1

Некоторые характеристики расселения немцев в ОВД (подсчет проведен по [1])

Название ареала	Округ размещения	Число поселений	Численность населения, чел.	Площадь земли, десятин	Благоприятные природные и экономико-географические факторы
Западный	Таганрогский	66	13 452	79 288	Плодородные приазовские черноземы, наличие железной дороги и морского порта (Таганрог)
Северный	Донецкий	22	4876	26 289	Наличие железной дороги, близость к крупному транспортно-промышленному центру – п. Миллерово
Южный	Ростовский	5	1454	7521	Плодородные предкавказские черноземы, наличие железной дороги, близость портов Ростов и Азов
Всего		93	19 782	113 098	

Второй комплекс немецких поселений, получивший название Северный, концентрировался вокруг станционного поселка Миллерово в Донецком округе. Вероятно, это был самый «немецкий» из трех колонистских районов. В Миллерово обосновались немецкие предприниматели, построившие две мощные мельницы, современный крупный элеватор, два маслобойных завода, чугунолитейный и механический заводы. На последнем изготавливались земледельческие машины и орудия, различные механические приводы, мельничное оборудование. Своим названием поселок обязан И.А. Миллеру – офицеру Донского войска, происходившему из обрусевших немцев. В 1876 г. он получил земли в верхнем течении р. Глубокой, где вскоре возник Миллеров-Глубокий хутор [10]. В конце 90-х гг. XIX – начале XX в. вокруг Миллерово на территории девяти волостей образовалось 22 колонии (табл.).

Южный ареал, расположенный в Ростовском округе, выделялся как своими размерами (здесь было всего 5 немецких колоний), так и своеобразным биэтническим статусом – немецкие колонии располагались по соседству с латышскими. Все они образовались в 80-х гг. XIX в.

Вне этих ареалов, по данным 1912 г., находилась лишь одна колония, Нейгейм, расположенная в Хоперском округе.

Население колоний с течением времени увеличивалось. Если в 1882 г. в ОВД насчитывалось 6460 немцев, то в 1912 г. – уже 19 782 [7].

Главным фактором, контролирующим расселение немцев, являлось наличие частных земель. Наибольшие площади частного землевладения находились именно в Таганрогском, Донецком и Ростовском округах. Определенную роль в размещении немецких колоний играла и возможность сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции. Все районы обитания немцев пересекались железными дорогами; североприазовские колонии тяготели к морским портам, Таганрогу и Мариуполю, а южные – к Азову и Ростову. Следует подчеркнуть не только выгодное экономико-географическое положение колоний, но и высокий природно-ресурсный потенциал районов их размещения, обусловленный, прежде всего, сравнительно благоприятным режимом увлажнения и высоким бонитетом почв.

Немецкие колонии поселялись на приобретенных в собственность, реже арендованных землях. Перед Первой мировой войной в колониистском частном владении находилось 118 753 дес., еще 10 142 дес. арендовалось. В колониях установилось традиционное товарищеско-общинное землевладение. Земля считалась собственностью колонии, отдельные наделы находились в вечнопотомственном владении. Положительное отличие от казачьей или крестьянской общины заключалось в неделимости земельного надела. Сельская община («Gromada») устанавливала порядок пользования землей, определяла севообороты, регулировала соотношение посева и толоки и их размещение, нанимала общественных пастухов, обсуждала на сходах различные административные и аграрные вопросы общины и т.п. [3].

Подобная форма землевладения и землепользования, как отмечали современники, была в условиях того времени наиболее эффективной и рациональной: «благодаря товарищеско-общинному землевладению с нормальным распределением земли и без постоянных переделов обеспечивается правильное пользование землей, и потому хозяйство приносит прекрасный доход» [2, С. 346].

Немецкие колонисты перенесли на Дон традиционные приемы земледелия и животноводства, многие из которых в скором времени были усвоены казаками и крестьянами. Особенности колониистского земледелия, по мнению А.М. Грекова [3], «сводятся к возможному сокращению издержек производства». Для ускорения вспашки и посева использовался изобретенный в 40-х гг. XIX в. колониистом Бехтольдом многолемешный плуг буккер. Традиционным малороссийским плугом за день можно было вспахать полдесятины, а буккером – до трех десятин [5, 7]. Значение этой экономии времени трудно переоценить, учитывая то, что благоприятный для весеннего посева период очень короток, быстро наступает жаркая, сухая погода.

С той же целью экономии трудозатрат немцы ввели в земледельческую практику посев «наволоком», т.е. посев под боронование, без предварительной вспашки земли. Типично немецким агротехническим приемом является прикатывание весенних посевов деревянным катком. Благодаря колониистам появился новый инвентарь: жнеи «лобогрейки», рессорные экипажи («нейтечанки»), брички и др. Внесли немцы изменения в традиционный севооборот, отказавшись от традиционного посева «хлеба по хлебу». Из-за засоренности полей после зерновых высевались пропашные культуры (кукуруза, подсолнечник), овощи и бахчевые [3].

Особого внимания заслуживает многоотраслевое и высокопродуктивное животноводство немецких колониистов. Тягловой силой являлись исключительно лошади. Весь молодняк выращивался внутри колонии. В причерноморских колониях на базе остфрисляндского скота была выведена высокоудойная молочная порода, на Дону называемая «немецкой» (впоследствии она получит известность как красная степная и станет самой распространенной на юге СССР). Производство молока носило товарный характер. Поскольку основу мясного рациона составляла свинина, численность свиней в колониях также была велика. В хозяйствах колониистов, по словам В.В. Богачева [2], была «прекрасная домовая птица».

Колониисты не только производили сельскохозяйственную продукцию, но и организовывали ее переработку. Во многих колониях действовали ветряные и паровые мельницы, нередко были и маслобойные заводы. Существовали и другие предприятия: небольшие кирпичные и черепичные заводы; бричные, шорные, кузнечные, сапожные и прочие мастерские. Они не только удовлетворяли производственные и бытовые потребности жителей, но и обеспечивали работой часть колониистов, оставшихся без отцовского земельного наследия [10].

Немецкие поселения имели единые планировку, застройку и архитектурный облик. Кирпичные, крытые черепицей дома симметрично располагались вдоль единственной улицы. Перед домом – обязательный палисадник с цветником и несколькими плодовыми деревьями. Длинный дом объединял под одной крышей жилое помещение и хозяйственные постройки. В тыльной части усадьбы находился сад, за ним скирды соломы и сена. Как правило, колония имела школу и молитвенный дом. Все производственные помещения находились за пределами населенного пункта. Описание типичной немецкой колонии С.Ф. Номикосов завершает словами: «аккуратность в жизни, соразмерность в поступках и предусмотрительность видны во всем» [7].

Такое единообразие облика давало повод местным краеведам и публицистам называть немецкие поселения скучными и унылыми. Вместе с тем, даже при отсутствии симпатий к немцам невозможно было не отдать должного благоустройству их колоний. В.В. Богачев в описании населенных пунктов ОВД выделял два немецких поселения: Мариенталь на р. Кальмиус и колонию близ Матвеево-Кургана, «замечательную по благоустройству» [2]. А.М. Греков подчеркивал, что немцы, «садясь на землю, прежде всего, строят школу и при ней столб с колокольчиком, вместо монопольки, – и в этой-то школе 99% немецкой силы» [5, С. 141].

Влияние колонистов на хозяйственную жизнь донских казаков и крестьян было очень велико. Первыми его ощутили жители Таганрогского, Донецкого и Ростовского округов, перенявшие у немцев большую часть их инвентаря: буккер, бричку, «нейтечанку». Накануне Первой мировой войны этот инвентарь широко использовался уже по всей ОВД. Заимствования коснулись и агротехники. Донские жители быстро убедились в преимуществах посева «наволоком»; стали обмолачивать в молотилках хлеб без предварительной вязки его в снопы и даже без укладки в скирды [5]. Внедрялись в земледельческую практику посева кукурузы и паровая обработка полей.

Нетрудно заметить, что заимствовались, в первую очередь, те агротехнические приемы и инвентарь, которые позволяли увеличить производительность труда и расширить пахотные и посевные площади. Особенно востребованным оказался буккер – наиболее важное достижение немецкого колониистского ремесленничества. «Под влиянием высоких цен на хлеб и хорошего урожая в области в 1888 г. лихорадочная распашка с форсированными посевами пшеницы дошла до кульминационного своего пункта, и буккер, вспахивавший до двух-трех десятин в день, сделался для всех предметом крайней необходимости» [4, С. 38].

Экологические последствия применения нового плуга проявились очень быстро: «зло форсированных посевов, злоупотребление буккерами и сокращение сроков залежи не замедлили сказаться, прежде всего, на истощении и засоренности пахотных полей» [5, С. 70]. Примечательно, что в СССР применение буккера было запрещено, поскольку не обеспечивало соблюдения требований агротехники [8].

За пределами колоний стал распространяться немецкий молочный скот. В экономико-статистическом описании станицы Калитвенской Донецкого округа сообщается, что в ее хуторах Верхне-Ясиновском и Бородином в 1906 г. насчитывалось по 20 коров-«немок». Казаки переняли не только скот, но способы ухода за ним: стойловое содержание и улучшенный корм [11].

По мнению В.В. Богачева, «немцы-колонисты принесли пользу краю тем, что крестьяне собственники переняли от них пропашные культуры (посев кукурузы), уход за скотом, рытье колодцев, заимствовали черепичные крыши, брички и т.п. Духовного сближения не произошло» [2, С. 346]. Замкнутая и обособленная жизнь колонистов обусловлена, по-видимому, конфессиональными установками, традициями и национальным менталитетом.

Донские крестьяне явно недолюбливали немцев. Отчасти неприязнь имела экономическую основу: колонисты и крестьяне соперничали при найме земли в аренду, и первые чаще выходили победителями из этих противостояний. Немалую роль играло и неприятие немецкого менталитета: «немец давит своей надменностью, презрением к мужику, богатством, чистотою..., честностью, словом, всеми своими положительными тевтонскими качествами» [5, С. 141].

Враждебное отношение к немцам отчетливо проявилось во время крестьянских волнений 1905 г., когда пострадали многие колонии. Так, колония Бишлеровка близ слободы Успенской Таганрогского округа была полностью разгромлена и частично сожжена жителями слободы, которым основатель колонии сдавал землю в аренду [10]. По свидетельству А.М. Грекова, «во время аграрных движений 1905 г. немало колонистов вынуждено было перекочевать в Америку» [5, С. 141].

Областная администрация требовала от переселенцев изменения названий населенных пунктов с немецких на русские. На протяжении тридцати лет переименование шло без особого успеха, и многие колонии сохраняли прежние наименования. После начала Первой мировой войны борьба с немецкими названиями велась по всей России, и все без исключения колонии на Дону получили русские названия. Тогда же немцы лишились прав на владении землей, и их недвижимость в принудительном порядке была продана Крестьянскому поземельному банку [10].

Дальнейшая судьба немецких колонистов и их поселений складывалась не менее драматично. Летом 1941 г. все немецкое население было депортировано. Многие колонии попали в зону интенсивных боев на Миус-фронте и были разрушены до основания [10]. Реабилитированные немцы не вернулись в родные места, и уцелевшие колонии были заселены местными жителями. О немецких колонистах, живших на территории ОВД, сейчас напоминает единственное название населенного пункта на карте Ростовской области – Офенталь.

Таким образом, высокоразвитая сельскохозяйственная культура немецких колонистов стала источником инноваций для крестьянского и казачьего населения Дона. Широкое применение агротехнических приемов и сельскохозяйственного инвентаря колонистов резко увеличило производительность труда земледельца. В свою очередь, рост пашни и посевных площадей привел к возникновению и обострению почвенных экологических проблем.

Библиографический список

1. Алфавитный список населенных мест Области Войска Донского (по данным 1912 г.) / Под ред. З.И. Щелкунова. – Новочеркасск: Изд-во обл. войска Донского стат. комитета, 1915. – 658 с.
2. Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. – Новочеркасск: Типограф. Управлен. артиллер. ВВД, 1919. – 550 с.
3. Греков А.М. Хозяйство колонистов в Таганрогском округе // Сборник областного Войска Донского Статистического комитета. – Вып. 1. – Новочеркасск, 1901. – С. 98-106.
4. Греков А.М. Очерки экономического и хозяйственного быта населения Донской области. – Таганрог: Тип. Чумаченко К.Д., 1905. – 152 с.
5. Греков А.М. Приазовье и Дон. Очерки общественной и экономической жизни края. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1912. – 208 с.
6. Литвиненко В.И. Из истории названий приазовских сел. Часть 3. Поселения колонистов // Ростовская электронная газета. – 23 мая 2000 г. – № 10. <http://www.relga.rsu.ru>.
7. Номикосов С.Ф. Статистическое описание земли войска Донского. – Новочеркасск, 1884. – 761 с.
8. Пилатов П.Н. Степи СССР как условие материальной жизни общества. – Ярославль: Верхне-Волжское изд-во, 1966. – 287 с.
9. Список населенных мест области Войска Донского по переписи 1873 года. / Под ред. А. Савельева. – Новочеркасск: Обл. В.Д. Тип., 1875. – 274 с.
10. Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе: Энциклопедический справочник. – Ростов н/Д.: ООО «Ростиздат», 2000. – 384 с.
11. Тимощенко И.В. Калитвенская станица. Экономическое обследование // Сборник областного Войска Донского Статистического комитета. Вып. 8. – Новочеркасск, 1908. – С.55-71.